

4.1 Преследуемая душа | А

Пятью днями ранее, на ещё летающем 15-м Острове.

Раздался пронзительный вопль. Оболочка Теймерра рухнула на землю: зверь встретил свою 178-ю смерть. И, разумеется, по спине оболочки тут же пробежала трещина, знаменуя появление на свет 179-й жизни. С каждым перерождением Теймерр менял форму; на этот раз, похоже, какое-то растение. В трещинах мёртвой оболочки виднелась извивающаяся зелёная масса. Ещё через несколько минут изнутри принялись прорастать бесчисленные отростки.

- Голубой воин, назад! Артиллерия, открыть огонь! Прикрыть отступление!

Над полем боя прогремели приказы Лаймскина. Однако, "голубой воин", она же Кутори Нота Сеньорис, не была в настроении подчиняться. Карильон в её руках, Сеньорис, вошёл в полный резонанс с противостоящим ей Теймерром, а значит меч, становящийся тем сильнее чем сильнее оказывался враг, против которого его направляли, достиг пика своей разрушительной мощи. Кутори нужно оставаться на поле боя как можно дольше, чтобы использовать это.

- Разрешите ещё всего один раз, пожалуйста!

- Нет! - командующий резко отклонил просьбу.

Она ощутила мимолётное колебание. Нарушить приказ и остаться? Сейчас в её руках невообразимая сила. Она может свершить больше чем в любой из прошлых битв. Впервые она использует Поднятое Оружие - нет, Карильон, - так, как и было задумано его создателями много лет назад. Если бы не она и её Сеньорис, то шанса на победу бы не было. А значит, если она взвалит на себя ещё совсем чуть-чуть, никто не будет против...

[Красная вода]

...Э?

[Пепельная буря] [Хохочущий великан] [Смятый кокон]

...Что это?

Кутори непонимающе нахмурилась. В голове вдруг принялись сменять друг друга странные, словно бы случайные образы. Может, из-за потери концентрации? С начала битвы прошло больше 120 часов, так что вполне возможно. Да ещё и эти часы проведены на поле боя, месте, столь далёком от обычной реальности. Вероятно, она потеряла связь с действительностью и грезит наяву.

Как бы то ни было, нужно собраться. Нельзя проиграть в этой битве. И что более важно, она не может позволить себе погибнуть здесь. Она должна вернуться туда. Вернуться домой, к нему.

[Рыба, плывущая сквозь ночь] [Песчаный замок, уходящий в небо] [Прогнившее небесно-голубое солнце] [Сентиментальная смерть] [Горсть кубиков] [Красный гримуар] [Лисья голова повешенная на высоком дереве] [Серебряная змея] [Пекари, красящие радугу охрой] [Клоун в обломках кораблекрушения в штормовую ночь смеётся смеётся смеётся смеётся смеётся...]

- Агх!

Как бы она не пыталась сконцентрироваться, поток видений не ослабевал. Но что это? Бессмысленные образы. Бессвязные иллюзии. Неотступные грёзы. Тень прошлого, о котором она не должна была ничего знать. Грязь души, что должна была быть смыта прочь. Бормотание кого-то, сидящего с ней спина к спине. Реальность за пределами сна. Бесконечный, неистовый, неодолимый прибой.

– Так, хватит.

В переполняющую голову Кутори бессвязную кашу подмешался знакомый голос.

– Ай... сеа?

– Это я предложила поменяться. Тебе пора отступить.

– Но если я останусь ещё совсем ненадолго...

– И если эрозия зайдёт ещё хоть чуть дальше, станет слишком поздно.

Эрозия.

Она уже слышала это слово. Где же? А, точно. Когда стала полноценной феей-солдатом. Ей рассказали это. Что они такое на самом деле. Насколько хрупки их жизни. Какая смерть ждёт их помимо гибели в бою.

Ей поведали, что феи – это души умерших детей, неспособные покинуть этот мир. Что они, строго говоря, не являются формой жизни. Они лишь естественный феномен, порождённый самообманом запутавшейся души. И что однажды эта душа вспомнит, кем была на самом деле.

– Неужели?..

– В твоём возрасте об этом ещё рановато волноваться. Но, видимо, от статистики толку мало. Может, всё из-за того, что накопленная Сеньорисом сила резко ускорила эрозию.

– Моём возрасте?.. А-а!

Кутори схватила за шиворот и силой потащила прочь с поля боя. За её спиной раздался грохот: в сражение вступила артиллерия. Мускулистые солдаты-рептилоиды в латных доспехах заряжали орудия. Громовые удары сотрясали землю и отдавались внутри головы, почти разрывая череп. Разрывы снарядов сравнивали с землёй леса, вгрызались в сам остров и, что важнее всего, рвали в клочья возрождающегося Теймерра. Разумеется, снаряды не в силах нанести ему смертельную рану. Лишь зачарованное оружие уровня Карильона может лишить жизни частицу Зверя, но всё же артиллерия способна выиграть несколько минут драгоценного времени.

Распахнув золотые крылья, Айсеа преодолела 1200 марумеров до палатки, неся Кутори на руках. Приземлившись, она, крякнув, свалила ношу на пол.

– Ай! Больно же!

– Что ж, хотя бы боль ты ещё чувствуешь. Там есть зеркало, взгляни.

Всё ещё лёжа ничком, Кутори подняла голову. Рядом с составленными горой контейнерами с рационами лежало небольшое ручное зеркальце.

- Взглянуть на что?

- Посмотри и поймёшь.

Кутори протянула руку, и, взяв зеркало за рукоять, заглянула в него. На неё смотрела пара алых глаз.

- ...Что это...

У Кутори Ноты Сеньорис голубые глаза. Поначалу они ей не нравились, но с тех пор, как Виллем сказал "они цвета океана", её мнение немного поменялось. Ну, она в общем-то понятия не имеет, что такое этот "океан", так что не была уверена, можно ли считать такое сравнение комплиментом.

Но как бы она не всматривалась в зеркало, сколько бы не моргала, зрачки смотрящих из зеркала глаз оставались красными, словно пламя.

- Первичные симптомы. Если отдохнуть пару часов, всё пройдёт. Но главное, никакого Яда. И думай о себе как можно больше. Не позволяй чужим воспоминаниям взять верх. Держись за собственные.

[Одиночество в белой тьме] [Молитва в тесном помещении] [Комната, полная книг]

Непонятные образы продолжали буйствовать в разуме Кутори. Она попыталась зажмуриться и потрясти головой но, разумеется, столь простая уловка и не могла сработать.

- Это воспоминания? Воспоминания кого-то, умершего ещё ребёнком прежде чем стать мной?

- Постороннего. Не имеющего никакого отношения к тебе. Совершенно никакого. Это воспоминания абсолютного незнакомца. Если забудешь об этом или позволишь себе усомниться, тебя поглотит.

- Ещё ты что-то говорила про возраст... Это?..

- Ага. Мало кто из фей живёт сколь-нибудь долго, так что обычно об эрозии можно просто забыть. Но несколько случаев всё же было, и, похоже, положение начинает ухудшаться в возрасте двадцати лет, у тех, чьи разум и тело развились полностью. Ты сейчас представляешь собой исключение из исключений. Как я и сказала, вероятно из-за длительного контакта со столь большим объёмом Яда. Если так пойдёт и дальше, ты не выдержишь даже до завтра, не говоря уже до конца битвы.

- Не хотелось бы... - Кутори перекадилась на спину, - Если пару часов передохнуть, всё пройдёт, так?

- То, что чувствуешь сейчас - да. Но даже потом тебе нельзя будет перенапрягаться на поле боя.

- ...А, нечестно.

Кутори прикрыла глаза рукой и невесело рассмеялась. Изначально предполагалось, что она погибнет в этом бою. Позволит своему Яду выйти из-под контроля и уничтожит врага в самоубийственном взрыве. Но внезапно передумав, не желая принимать эту судьбу, она научилась у него, как правильно использовать Карильон. Она научилась сражаться так, как

сражались Герои человечества.

Но несмотря на всё это, теперь над ней нависла другая, непредвиденная смерть.

- Всё хорошо. Пусть эрозия и начинает понемногу проявляться, твоё тело ещё молодо. Пока ты не совершишь что-нибудь неразумное, процесс не пойдёт дальше. Никакой особенной угрозы твоей повседневной жизни нет. Мне раньше доводилось водить знакомство кое с кем, кто подвергся этому, так что можешь мне поверить.

- ...Бисквитный торт, наверное.

- Хм?

- Я вспоминаю своё обещание и причину, по которой не могу умереть. Главное держаться за воспоминания, так?

- Ну да... Ты что, кроме еды ничего и не помнишь?

- Желания, основанные на примитивных инстинктах сильнее всего, знаешь ли. Наверное.

Айсеа рассмеялась. Кутори почему-то показалось, что прошло уже очень, очень много времени с тех пор, как она в последний раз видела эту улыбку. Ну, если рассудить логически это, разумеется, невозможно. Айсеа улыбается постоянно, так что Кутори даже с трудом может представить её с каким-либо другим выражением лица.

- Ну, я пошла.

- ...Куда?

- Сражаться, глупая. Нефрен там, поди, старается вовсю, так что надо бы ей подсобить. Мы выиграем кучу времени, отдыхай спокойно.

- А... Ладно, полагаюсь на тебя.

- Всё будет в лучшем виде, - с улыбкой кивнула Айсеа.

В мозгу Кутори засело несколько вопросов: откуда Айсеа знает столько про эрозию? И как она смогла заметить такую незначительную перемену во внешности Кутори? Спросить она не успела. К счастью, или, наверное, к несчастью, вопросы разрешились сами собой. Когда Айсеа зажгла свой Яд, раскрыла крылья и взлетела, Кутори заметила затаившийся в её золотых глазах алый блик.

[Спорящие мужчина и женщина] [Большая, большая лужа] [Куриная лапа]

- Что за странные воспоминания, - пробормотала Кутори.

[Изогнутое озеро] [Оранжевая дорога, всё тянущаяся и тянущаяся вдаль] [Сверкающая серебристая ткань]

- Душа того, кто умер ещё ребёнком, становится феей, хм. И странные же вещи видел этот ребёнок... Откуда вообще всё это?

А может, просто дети видят мир таким. В конце концов Кутори, чьё детство, скорее всего, совершенно отличалось от обычного, может и не знать как это бывает у нормальных детей. Может, для них бегущая через лес ящерка выглядит как огнедышащий дракон, или проводник в иной мир, или чья-то сумка с оторванными ручками, унесённая порывом ветра. Мир, увиденный глазами ребёнка, может показаться взрослому чуждым и нелогичным. Возможно, образы в голове Кутори объясняются этим.

Всё ещё лёжа лицом вверх, Кутори уставилась вверх, в полог палатки. Слезы лились из её глаз, по вискам и мимо ушей. Феи это заблудшие духи, не сумевшие осознать свою смерть. Насколько знала Кутори, ни одна фея никогда не доживала до возраста совершеннолетия. Она всегда думала, что это из-за сражений; все старшие феи рано или поздно погибали от ран или в самоубийственных взрывах во время боя со Зверями.

Но, видимо, она ошибалась. Видимо, фея в принципе не может повзрослеть. Потерянная и заблудшая душа, взрослея, начинает понимать что такое смерть. И как только это происходит, возвращается в то естественное состояние, которого не смогла достичь в прошлом. Если существует такая вещь как судьба, то это, несомненно, она. Неотвратимый конец, превыше любых надежд и молитв.

- А я-то мечтала наконец припереть его к стенке и заставить жениться на мне, когда подрасту...

Как-то раз она слышала от Виллема, что одно из необходимых Герою качеств - "трагичность". Те, чьё прошлое или будущее могли бы вызвать жалость в ком угодно, считались достойными обладать большей силой, чем обладатели более благополучных судеб. И Сеньорис, старейший и величайший Карильон, похоже, особо предпочитал носителей с подобной биографией. Лишь те, кому была предначертана гибель и крах, могли надеяться обладать этим чистым, белым клинком.

- Понятно... Так вот почему ты позволяешь мне пользоваться тобой, - она горько уставилась на лежащий рядом меч.

Феи, созданные из уже мёртвой души, как правило относятся к жизни очень легко. Они не боятся смерти. В этом смысле, Кутори сейчас ведёт себя крайне несвойственно для фей. У неё есть причина, по которой она не может умереть. Дом, в который она должна вернуться.

- Бисквитный торт, - пробормотала она, сжимая кулаки.

"Ладно, ладно. Я приготовлю столько, что у тебя живот заболит. Поняла? Выживи и возвращайся домой".

Кутори вспомнила те обещания, которыми они обменялись в ту ночь под звёздным небом. Тогда, она твёрдо решилась. Неважно, как мало ей осталось жить. Неважно, что ей не удастся стать взрослой рядом с ним. Она может это принять. В конце концов, она сама виновата что появилась на свет феей, да ещё до такой степени невезучей, что соответствует фетишу на трагедии одного дурацкого меча.

Но всё же она приняла решение. Она хочет ещё хоть чуть-чуть пожить, цепляясь за эту эфемерную мечту. Пусть даже миру приходит конец. До самого последнего момента, когда всё покатится в тартарары, она останется живой.

- Отлично! За дело!

Собрав всю мотивацию, на которую была способна, Кутори выбросила кулак вверх.

И битва продолжалась.

Солнце село, взошло, снова село и снова взошло, повторяя один и тот же цикл снова и снова.

На боле боя опустилось отчаяние.

Отчаяние приняло форму гигантского, бесформенного человека, с телом свитым из чёрного плюща.

Теймерр возродился после смерти 216-й копии, его тело, только что встретив 217-ю смерть, породило 218-ю жизнь. Но помимо неё, из кокона его трупa появилось нечто новое.

- Ещё один Теймерр?..

Рептилоиды-артиллеристы стояли, шокированные происходящим, прекратив стрельбу.

- Нет, - ответила, хватая воздух, истощённая почти до предела Нефрен, - Система предупреждения обнаружила лишь одного, а она всегда очень точна в этом. Должно быть, это что-то другое.

- Но наши орудия совершенно не причиняют ему вреда! Что это может быть ещё, если не Теймерр?!

- Значит... Какой-то другой, неизвестный Зверь?

- Какого хрена оно вообще тут делает?! - завопила Айсеа, наполовину плача и наполовину хохоча.

Битва уже длилась слишком долго; каждый солдат страдал от крайнего истощения. День за днём они лишь убивали и убивали Теймерра, каждый раз убеждая себя, что этот раз последний. Но последний раз всё не наступал. Боеприпасы для орудий рептилоидов начали иссякать.

Не видя конца сражению, они все уже начали отчаиваться. Появление ещё одного врага стало последней каплей. Неожиданность сокрушила боевой дух. Каждый повторял про себя одну и ту же мысль, не решаясь её озвучить.

Нам не победить.

- ...Отступаем, - с горечью приказал Лаймскин, - Снять блокирующий экран через 20 минут. В тот же момент отправить предупреждение соседним островам. Мы не смогли отразить врага. 15-й Остров теперь территория Зверей. Вся окрестная жизнь под угрозой.

- Нет-нет-нет-нет, нельзя! Регул Айр существует лишь потому, что Звери не могут летать, разве нет?! Если дадим им угнездиться здесь, то всему конец! - запротестовала Айсеа.

- Разумеется, ты совершенно права. А значит, нужно как можно скорее обрушить остров. Но он слишком велик, нам самим это не под силу. Нужно собрать силы всего Регул Айра. Это гонка

наперегонки со временем.

- ...Просто интересно, а что если мы проиграем эту гонку?

- Ты действительно хочешь услышать ответ?

- А... Пожалуй, нет. Забудьте, - Айсеа заткнула уши и потрясла головой.

- ...Это моя вина, - прошептала Кутори. Она побледнела словно призрак, - Я могла бы остановить его, если бы высвободила свой Яд. Но из-за моего эгоистичного желания жить всё закончилось таким кошмаром...

- Неверно, - вмешалась Нефрен. Она присела на корточки, её сил уже не хватало даже на то, чтобы стоять, - План учитывал лишь Теймерра. Даже твоей жертвы хватило бы лишь на то, чтобы едва-едва убить его, а второй Зверь остался бы невредим. И тогда нам пришлось бы сражаться с этим новым врагом без тебя. Такой исход был бы хуже нынешнего положения.

- А... Точно. Сейчас всё очень фигово, но, наверно, всё же чутка лучше чем хреновее некуда, правда? - выражение лица Айсеа было мрачно как никогда.

- ...Правда? - Кутори до сих пор не до конца верила рассуждениям Нефрен.

- Да, - твёрдо объявила та, - Наше поражение было предрешиено изначально. Остаётся лишь придумать, как обрушить остров.

- Это также верно, - кивнул Лаймскин, - На то, чтобы собрать всю огневую мощь Крылатой Стражи, уйдёт минимум десять ночей, даже если поспешить. Но если за это время не будет нанесено вреда другим островам, то почки нашей песни победы могут начать прорезаться.

- ...Сомнительно. Даже если Звери решат оставить нас в покое на эти десять дней, сможете ли вы гарантировать, что даже всей доступной огневой мощи хватит чтобы разрушить остров?

- Шансы на успех примерно двадцать процентов.

- Ха-ха... ха. Ну, вы хотя бы не впадаете в самообман. Число звучит не слишком-то многообещающе.

- Совершенно не многообещающе, - усмехнулся рептилоид-командующий.

А, вот и оно, подумала Кутори. Миру приходит конец. Её сознание приняло это утверждение с неожиданной лёгкостью. Вывод не породил ни тоски, ни отрицания. Просто как будто нечто зловещее, с самого появления на свет таившееся за её спиной, наконец пробудилось и положило руку ей на плечо. Мир всегда стоял на грани гибели. Тот конец, который они столь долго пытались оттянуть, наконец настал. Вот и всё.

Незачем горевать. Всё равно все рано или поздно умрут. Не останется ничего. Не останется никого, некому будет страдать от горя и одиночества. А значит, лучше всего встретить эти последние мгновения с миром в душе. Паника ничем не поможет.

Нет, стоп!

Кутори крепко сжала брошь на груди. Она ещё не забыла. У неё есть причина вернуться домой. Пока её желудок не заполнит бисквитный торт победы, она не умрёт. Пока этот идиот не примет её признание, она должна жить дальше, чего бы это не потребовало. Что ж, похоже, ей

придётся прожить ещё чуть дольше.

Но если мир погибнет, сделать это будет несколько непросто. Разумеется, Виллем тоже не может умереть. Да и малыши, пока неспособные сражаться, вряд ли подвергаются какой-то опасности. А значит...

[Пляшущая на волнах лодка]

...Опять эрозия. Если Кутори хоть ненадолго ослабит концентрацию, она снова вернётся, захлёстывая её, охотясь за ней. Как же достало. Может, Кутори, будучи таким нестабильным созданием как фея, и слабее эрозии, но ей плевать. Она жива. Жива и борется за счастье. Она не позволит какому-то неизвестному ребёнку, погибшему много лет назад, отнять у неё это.

Собираясь с духом, она подумала: план не слишком хорош. Если успокоиться и обдумать всё как следует, наверняка найдутся варианты получше. Но времени нет, а значит, любой план, который она сможет придумать, по умолчанию лучший. Нужна лишь небольшая решимость, чтобы его исполнить.

"Смирение и решимость - это, по сути, одно и то же. Оба свидетельствуют о готовности пожертвовать чем-то важным ради достижения цели".

Верно. Полная гордости и уверенности, она смирилась. Она пожертвует чем-то важным, чтобы получить шанс на счастье. Сейчас это всё, что ей нужно.

Она медленно набрала в лёгкие воздух. И медленно выдохнула.

- Кутори? - позвала Нефрен. Должно быть, поведение Кутори показалось ей странным.

- Первый Офицер, у меня есть план. Пожалуйста, командуйте отступление прямо сейчас, - обратилась к Лаймскину Кутори, глядя на корчащегося Зверя и пока что игнорируя Нефрен, - Рен, Айсеа. Мне понадобится небольшая помощь. Вы можете летать, значит, без проблем сможете отступить после всех остальных.

- И что задумала?

- Я думаю, что смогу расколоть остров пополам, - сказала Кутори, легко махнув мечом в правой руке.

Бесчисленные стыки в теле Сеньориса начали расширяться. Из щелей излился неяркий свет, демонстрируя стимуляцию Ядом. Карильоны были созданы, чтобы помогать слабым сражаться с невероятно сильными. И для этого они заимствуют силу тех, кого касаются. Чем сильнее враг, тем сильнее становится Карильон. А прямо сейчас перед ними невероятно могучий враг, угрожающий разрушить весь Регул Айр.

- Ну, за дело.

Остались считанные секунды до того, как 218-й Теймерр закончит рождаться.

Кутори оттолкнулась от земли. Вспыхнувший в её теле Яд усилил концентрацию и замедлил ток времени. В лишившемся цветов мире она пробивала стены воздуха, почти мгновенно сокращая дистанцию между собой и врагом.

Масса вьющихся плющей протянулась для контратаки. Кутори внимательно наблюдала за

каждой из 87 лиан. Много, но большинство предназначены лишь для того чтобы напугать её и не представляют реальной угрозы. 65 просто ударят в землю, от них не нужно даже уворачиваться. Проблема – оставшиеся 22. Восемь тянутся к её ногам, пытаются обездвигнуть, пять целятся в руки и меч, намереваясь обезоружить, а оставшиеся девять направлены ей в грудь и голову, чтобы убить. Осматривая их одну за другим, она видела что траектории лиан не очень точны, но их так много, что уклониться от каждой не удастся. Обычной тактикой было бы избежать смертельных ран и думать лишь о том, как продолжать атаку. Однако сейчас этого недостаточно.

Сначала она разрубила плющи, тянущиеся опутать ноги. Коснувшись их, Сеньорис отозвался на текущую сквозь отростки магию. Тусклый свет в стыках на клинке засиял чуть ярче. Мысли и чувства Кутори обострились ещё больше, выиграв для неё ещё какую-то долю секунды. Но большего ей и не надо. Ещё раз взмахнув Сеньорисом, она разрубила те пять лиан, что целились в её руки.

[Лягушка с семью глазами]

Эрозия также ускорялась. У Кутори не было времени разбираться с ней, так что она просто постаралась выбросить её из головы. Только что срубленные пять стеблей ещё сильнее усилили Сеньорис.

[Лев, пожирающий змею] [Гора монет]

Теперь простое повторение. Нужно лишь касаться Сеньорисом всего вокруг. Мощь, получаемая с каждым ударом, выиграет достаточно времени для следующего.

[Поднимающаяся с неба гора] [Провинциальный город под дождём] [Конфета в маленькой чашке]

Расстояние сократилось до нуля. Кутори обрушила Сеньорис сверху вниз на массу колышавшегося прямо перед ней чёрного плюща. Меч разрубил несколько лиан, рассёк основной клубок, и, продолжая движение, вонзился в почву 15-го Летающего Острова.

[Горящий указатель] [Круглая радуга] [Кастаньеты, издающие беспорядочный шум] [Золотая и серебряная кошка] [Крутящееся колесо] [Нож без рукояти] [Сумка размером с гору] [Мужчина, повешенный на вершине башни]

Сеньорис взвыл, повинаясь воле Кутори. Невероятное количество Яда, игнорируя Зверя, собралось на острие меча, увязшем глубоко в земле.

– По-лу...

От гарды вниз по лезвию Карильона распространилось ослепительное сияние.

– ...чай!!

Земля вобрала в себя излучаемый мечом свет.

Последовало мгновение тишины.

Затем, глубокий рокот. Почву расколола одиночная трещина, тут же начавшая быстро распространяться во все стороны, подобно паучьей паутине покрыв весь остров. Из трещин вырвался свет, расширив их ещё больше. Земля треснула. Остров начал падать.

В отчаянной попытке спасти себя Зверь выбросил лианы во все стороны, хватаясь за булыжники вокруг. Но это не поомгло. И Зверь, и булыжники за которые он цеплялся, и весь Остров целиком полетели, всё быстрее и быстрее, к распахнувшейся внизу бескрайней равнине. Кутори показалось, что она слышит крик. Разумеется, она понимала что это лишь плод её воображения.

-

- Т-ты что творишь?! – кричала Айсеа.

На своих иллюзорных крыльях она подлетела к Кутори, по-прежнему остававшейся на Звере, изливая остатки накопленной силы. Айсеа смогла подхватить её прежде, чем стало слишком поздно. Нефрен прикрывала отступление, отражая лианы, пытающиеся ударить им вслед.

- Что за идиотский...

Поднявшись на недостижимую для Зверя высоту, они остановились и обернулись. 15-й Остров разваливался на части и рушился у них на глазах. Остров, который по оценке Лаймскина мог быть уничтожен всем оружием Крылатой Стражи лишь с вероятностью в двадцать процентов, был в считанные секунды разрушен всего одним Карильоном.

- Кутори, ты меня слышишь? – спросила Айсеа, держа голубоволосую фею на руках.

- М-м... Всё хорошо, слышу.

- Ты понимаешь, что натворила?

- Ага... Всё хорошо... Я помню.

- Ничего не хорошо! Ты забыла, в каком ты положении?! Я же сказала, что эрозия усилится если ты совершишь какую-нибудь дурость, забыла?! За такое придётся платить большим, чем немного укороченная жизнь, знаешь ли!!

- Всё хорошо... Хорошо, – Кутори подняла на подругу чисто-алые глаза и слабо улыбнулась, – Я обещала вернуться домой, – казалось, что её зыбкая улыбка может исчезнуть в любой момент, – Я вернусь с гордо поднятой головой и скажу Виллему: "Я выжила благодаря тебе. Но теперь я не знаю, что со мной будет дальше, так что никогда не покидай меня и оставайся моим учителем на веки вечные", – она засмеялась.

- ...А, но, наверное, придётся скрыть от него эрозию. Он наверняка слишком встревожится, если узнает. Я хочу, чтобы он остался самим собой. Временами рассеянным, но всегда сильным и надёжным.

- А-а, ладно, ладно, это уже начинает звучать ненормально! – Айсеа из всех оставшихся сил обняла хрупкое тело Кутори.

- Ай, Айсеа, больно же.

- Значит, ты ещё жива. Терпи.

Кутори прекратила попытки сопротивления и расслабилась.

Она обещала, что вернётся домой. Она сможет жить, пока держится за это обещание. Проблема в том, что случится после. Когда обещание будет исполнено, когда ей больше не за

что будет держаться, что случится с ней тогда?

Айсеа не спрашивала, и Кутори не отвечала. Она не хотела знать ответ. Она хотела и дальше избегать этого вопроса, до тех пор пока не пробьёт тот час, когда убежать больше не получится.

<http://tl.rulate.ru/book/2570/53433>